

Для тех, кто сомневался во мне.

*Спасибо вам за то, что ранили меня,
потому что эти шрамы сделали меня только сильнее.*

И ваши слова – они сейчас не имеют значения.

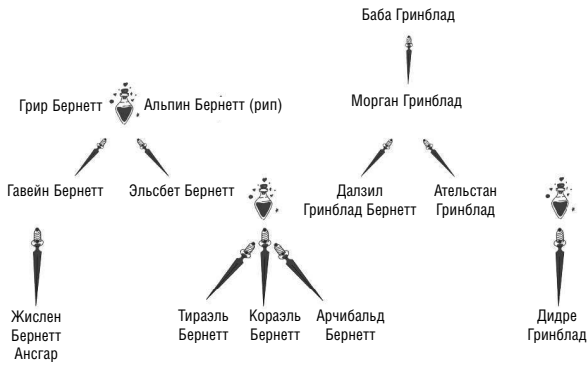
Так что спасибо тебе. Спасибо, что ранила меня.

Лена Мейер-Ландрут, спасибо.

РОДОСЛОВНЫЕ

СЕМЬЯ БЕРНЕТТ

СЕМЬЯ АНДЕРСОН

СЕМЬЯ ВУДВОРТ

РОДОСЛОВНЫЕ

СЕМЬЯ ЭВЕРСТОУН

СЕМЬЯ АНГАР

ХЕЛЕНА

Восемь лет назад

— Не плачь. — Его голос звучал мягко и успокаивающе, но я не могла сдержать слез. Финли убрал волосы с моего лица. — Выглядит вполне неплохо.

— Ты лжешь!

— Нет, правда.

В темноте мы были лишь слабыми очертаниями на фоне высоких деревьев, но полная луна ярко сияла на черном ночном небе.

— Это делает тебя особенной.

— Прекрати, — пробормотала я, вытирая лицо тыльной стороной ладони. Густая листва над нашими головами покачивалась на слабом ветру. — Я монстр.

— Тогда ты самый красивый монстр, которого я знаю.

Теперь я засмеялась. Финли просиял. Я обхватила себя руками и посмотрела на мальчика рядом со мной. Пряди золотистых волос делали внешность Финли очень мягкой. Я не знала никого, кто был столь же красив, как он. Я собиралась выйти за него замуж, когда вырасту, и совершенно точно была в этом уверена.

— Я скучала по тебе. Вся моя... вся моя жизнь разрушена, Финли.

— Это не так. Просто теперь все станет по-другому.

— Я скучаю по своей маме.

— Не плачь, — повторил он. Своей рукой мальчик рисовал неуклюжие круги на ткани моей куртки где-то в районе плеча. — Станет легче. Справишься с этим, потому что ты сильная.

— Я не такая, — прошептала я.

— Неправда.

— Да откуда тебе это знать?

— Потому что ты моя лучшая подруга. Я знаю тебя уже очень давно. Хелена Иверсен — самая сильная девочка, которую я встречал.

Огромная слеза покатила по щеке. Капля разбилась о нашивку в виде лошади на моих джинсах. Подбородок задрожал. Я подтянула ноги к туловищу и спрятала лицо между коленями. Я знала, что следующие слова были несправедливыми, но они все равно сорвались с моих уст.

— Тебя не было рядом, хотя я нуждалась в тебе.

Между нами воцарилась тишина, пока снова не прозвучал неповторимый голос Фина.

— Что случилось, Хелена?

Я молчала. Лягушка прыгнула в мутный пруд перед нами. В какой-то момент я пожалала плечами.

— Не могу вспомнить.

За исключением безобразно яркого света...

— Что рассказал тебе отец? Почему твоя мать умерла?

С трудом я сглотнула.

— Мы были вместе. Мы с мамой. В другом лесу, к югу отсюда. Кто-то дурачился, поджигая сухие листья на земле. Папа сказал, что нас охватило пламенем. Мама... Она... — Я с трудом хватала воздух. — И я... — Сморщила лицо, пытаясь сдержать слезы. Почти в это же время

я почувствовала, как пальцы Финли нежно поглаживают мой шрам от ожога.

— Ты выжила, — закончил он фразу. Мелодичный тон его голоса звучал почтительно, и в глазах Финли я распознала гордость. И все же я чувствовала себя ужасно. Почти жалела, что пламя не унесло и меня с собой.

— Да, — только и смогла выдавить из себя, ощущая внутри глубокую боль.

Финли обнял меня и крепко прижал к себе.

— Это было чудо, Хелена. Боги хотят, чтобы ты жила.

Не знаю, как долго мы пробыли в объятиях друг друга. В какой-то момент я отстранилась, потому что мне нужно было избавиться от чего-то, что все это время горело у меня в душе.

— Ты можешь переехать ко мне. На днях папа сказал, что сделает все возможное, чтобы мне снова стало лучше.

— Ох, Хель. — Финли грустно улыбнулся. — Возможно, однажды...

Свет луны отражался от бронзового лица Финли. Он всегда был сильно загорелым. Я задавалась вопросом, как такое возможно, если в Шотландии постоянно идет дождь. Фин выглядел словно загорелый принц, и, хотя он всего на год старше, мой приятель был явно более зрелым. Возможно, именно поэтому я чувствовала особое тепло рядом с ним. Финли давал мне ощущение безопасности.

Жгучую боль вызывал тот факт, что это был наш последний вечер в лесу, до тех пор, пока его семья не сможет в следующий раз отправиться в отпуск. Родители Финли были врачами и редко могли найти время, что-

бы уехать из страны. По крайней мере, так мне объяснил Финли. Я поморщилась от мысли, что мне снова придется отпустить его.

— Послушай. — Фин взял меня за руки и развернул к себе так, чтобы он мог смотреть прямо в глаза. — Твоей мамы больше нет, но я обещаю, что никогда не исчезну, хорошо? Я твой лучший друг, всегда буду твоим лучшим другом и, когда стану старше, никогда не уйду.

— Обещаешь?

— Клянусь своей жизнью, — сказал он. Затем Финли выкопал из земли камень с острыми краями, внимательно осмотрел его в лунном свете и повернул ладонь к небу. Внезапно он порезал им свою кожу.

Я прохрипела:

— Финли!

— Теперь ты, — сказал он, протягивая мне камень с решительным выражением лица. — Это не больно.

— Зачем мне это делать? — Мой испуганный взгляд застыл на его кровоточащем порезе.

— Мы даем клятву на крови, — сказал он. — Чтобы мы были вместе навсегда. Даже если какое-то время не сможем видеться.

Я колебалась. Этот порез пугал меня, но не так сильно, как мысль о том, что я больше не смогу быть с Финном. В конце концов я взяла камень, но не могла заставить себя сделать это.

— Давай ты.

Он покачал головой.

— Должна ты. В противном случае это не срабатывает.

— Клятва?

— Да. Это должно быть твое собственное решение.
Будь храброй, Хелена.

Я сделала глубокий вдох, разжала кулак и закрыла глаза.

— Ладно. — Я быстро полоснула камнем по своей ладони. Сначала на мгновение ощутила жгучую боль, а когда открыла глаза, кожа уже окрасилась в красный цвет. — И что теперь?

— Иди сюда, — Финли придвинулся ближе ко мне и протянул руку. Одинокая капля крови скользила по его линии жизни. — Посмотри на меня.

Я подняла голову. Мое сердце сделало странный кувырок, суть которого я тогда определить не смогла.

— Теперь мы скрепим соглашение нашей кровью, но взгляд отводить нельзя, хорошо?

Я кивнула. Мой взгляд был прикован к его большим глазам. Их оттенок напоминал золотой мед. Я без всяких затруднений могла бы смотреть на него всю ночь. В следующую секунду я почувствовала руку Финли на своей. Наши раны соединились. Меня охватило странное чувство, словно нас заливал чистейший солнечный свет, и мое сердце бешено колотилось в груди. Это было чертовски волнительно.

Он переплел свои пальцы с моими.

— Вот так. Теперь мы вместе навсегда.

Но, пока он смотрел на меня, его улыбка медленно начала гаснуть. В конце концов он стал и вовсе грустным.

— Я должен отвести тебя домой.

— Не хочу, — тихо сказала я.

— Ты должна. Твой отец наверняка очень волнуется.

Я опустила взгляд и принялась теребить молнию на своей куртке.

— Когда я увижу тебя снова?

— Скоро. — Он казался более задумчивым, чем раньше. Его нахмуренный взгляд блуждал по кроне дерева. — Обещаю. — Внезапно Финли высвободил свою руку из моей. Здоровой рукой он порылся в кармане анорака и вытащил что-то похожее на серый камень. Фин посмотрел на меня. — Это тебе.

Нахмурившись, я взяла маленькую вещицу и принялась ощупывать и разглядывать ее.

— Это дракон?

— Да. — Наконец-то Фин снова улыбнулся. — Он защитит тебя, когда меня не будет рядом.

Я прижала крошечного зверька к своему сердцу и одарила Финли самым теплым взглядом, на который была способна.

— Спасибо.

Его взгляд сфокусировался на ужасном шраме на моем лице. Я опустила взгляд, но он пальцем поднял лицо за подбородок, чтобы я снова посмотрела на него.

— Ты боец, Хелена. Никогда не стыдись этого. Ни за что. И не позволяй никому говорить, что этот шрам уродует тебя. Он делает тебя самой красивой девушкой в мире.

Финли всегда говорил в этой старинной манере. Он отличался от парней, которых я знала. Каждый из них выкрикивал что-то не к месту, отпускал глупые шуточки или подтрунивал над девочками. Но не Финли. Он был другим.

— Спасибо, — снова прошептала я.

— Я скоро вернусь, — произнес он.

А я все еще повторяла про себя его слова, даже когда уже давно лежала в своей постели и смотрела в окно на звезды. В ту ночь я долго засыпала с улыбкой на губах. Но тому вечеру в лесу суждено было стать последним разом, когда я видела Финли. Он не вернулся. Больше никогда.

Даже спустя годы мысли о золотистых волосах и благородных чертах бронзового лица были причиной моих бессонных ночей.

ХЕЛЕНА

Наши дни

Мои пальцы болели. Я изо всех сил цеплялась за ржавые перила покосившегося причала, который, по идее, вел на материковую часть Шотландии. Позади меня кто-то щелкнул языком.

— Долго еще собираешься там возиться?

— Дайте мне минутку, — выдавила я, и стоило это мне огромных усилий, потому что воздух в легких за-канчивался. Взгляд устремился к брызгам, которые мягкими волнами плескались о причал. Я застонала.

— Крошка, пошевеливайся! — послышался женский голос. Он звучал раздраженно. — Сейчас шесть часов. Я собираюсь выпить кофе, черт возьми!

Я закрыла глаза. Дыхание было прерывистым. Мои руки дрожали, когда я отрывала их от перил, чтобы сделать шаг вперед. Ветер трепал вокруг голых колен вельветовую оверсайз куртку. Стало ясно, что в Шотландии о летней жаре мечтать не приходится.

— Она сейчас немного не в себе, — пробормотал человек позади меня.

Только я успела подумать, что это прозвучало сердито, как вдруг мою руку дернули в сторону. Спасительная рука!

Ржавые перила неприятно впились в спину. Я захрипела. Тело отреагировало, когда разум приказал ему от-